

Сяо Яньхэ поморщившись, с легким вздохом произнес:

— Я только что был занят, я же говорил тебе, что у меня нет планов жениться.

— А когда у тебя появятся планы?! — мать снова гаркнула в трубку. — Я спрашиваю, ты посмотрел фотографии, которые я тебе переслала?

— Какие фотографии?

— Ты... что... сказал?!

Услышав, как голос с той стороны словно выдавливается сквозь зубы, Сяо Яньхэ сразу представил, как его мать выглядит в этот момент, и быстро начал выкручиваться:

— А, ты про это... фотографии того... кого-то, да?

Мать была готова взорваться:

— Какого «кого-то»! Младший сын семьи Май! Ты сейчас... немедленно найди эти фотографии!

— Мам, не нужно так спешить...

— Как не спешить! — мать снова повысила голос. — Скажи прямо: хочешь или нет? Если нет, я хотя бы смогу людям ответить. А ты тянешь, и теперь они думают, что ты их отверг, и он в расстройстве сбежал из дома!

Сяо Яньхэ был ошеломлен. Сидит себе дома, и вдруг на него сваливается ответственность из ниоткуда?

Он попытался вспомнить, где мог быть тот самый «жених», и начал искать фотографии в машине, пока не нашел в углу коричневый конверт, из которого достал снимки.

— Ты уже смотришь?!

— Смотрю... уже... — Сяо Яньхэ хотел отмахнуться, но, взглянув на фотографию, вдруг замер. На снимке было лицо того самого человека, который сейчас лежал в его машине. Он задумался.

Утренний солнечный свет проникал через окно, освещая постель. Май Ду полежал немного, сначала почувствовав тепло, а потом и жар, и перевернулся на другой бок, продолжая спать.

Когда лицо уткнулось в одеяло, он почувствовал незнакомый запах, открыл глаза и замер, глядя на белую простыню и серо-голубую подушку под головой. Его собственная постель была другого цвета, да и запах был иной.

Май Ду сел, оглядываясь вокруг. Комната была не очень большой, но довольно уютной. Серо-голубые шторы были раздвинуты, стены оклеены обоями с узором, напоминающим срез камня, а над кроватью висела абстрактная картина, которую Май Ду не мог понять — в его комнате такого не было, да и это была не его комната.

Где же он?

Май Ду попытался вспомнить. Он помнил, что сбежал из дома, потом его привел в бар какой-то мужчина, но он не знал, что именно ему нужно было делать, только что его заставили выпить

пару бокалов, а потом он, кажется, убежал, но больше ничего не помнил.

Он вдруг почувствовал озноб и понял, что на нем нет одежды. В комнате было прохладно из-за кондиционера, и он замерз.

Май Ду был в замешательстве. Что же произошло с ним прошлой ночью?

Пока он размышлял, дверь комнаты открылась. Движение было осторожным, словно боялись его разбудить, но, увидев, что он уже проснулся, вошли и сели на край кровати, кивнув ему.

Май Ду потянул одеяло повыше, прикрыв голое тело, и выглянул из-под него, смотря на Сяо Яньхэ с легким опаской:

— Прошлой ночью мы...

Сяо Яньхэ просто поднял руку и сделал жест, будто пьет, показывая, что они встретились в баре.

Он мог бы говорить, но после целого дня съемок он был уставшим, а после того как уложил Май Ду, еще и съездил домой, чтобы объяснить матери ситуацию, хотя и не вдавался в подробности, просто сказал, что человек найден, и попросил ее сообщить семье Май, что он отвезет его обратно, когда тот проснется, и успокоил мать, которая была на грани срыва.

После всего этого он почти не спал, а утром еще и пришли гости, заставив его встать раньше, и теперь он чувствовал себя совершенно разбитым и не хотел говорить.

Май Ду не совсем понял, что хотел сказать Сяо Яньхэ. Они вместе пили прошлой ночью? Он сглотнул и спросил:

— А это где?

Сяо Яньхэ указал на пол, а затем на себя, показывая, что это его дом.

Май Ду посмотрел туда, куда указывал Сяо Яньхэ, и его взгляд упал на одежду, лежащую на полу. На ней был изображен ленивый талисман, которого он очень хорошо знал, ведь это была его собственная вещь, купленная во время одной из прогулок. Вчера он был именно в ней.

Май Ду был в шоке.

В его голове всплыли сцены из сериалов, где после постельной сцены камера любила показывать разбросанную одежду, а затем переключалась на раздетых героев — точно как сейчас.

— Эм... — Май Ду неуверенно посмотрел на свою одежду, затем осторожно заглянул под одеяло, чтобы убедиться, что на нем хотя бы есть штаны, и снова посмотрел на Сяо Яньхэ. — Моя одежда...

Сяо Яньхэ кивнул.

Май Ду только сейчас заметил, что с тех пор, как он вошел, Сяо Яньхэ не произнес ни слова, и начал сомневаться, не немой ли он. Прямо спросить было неудобно, поэтому он осторожно произнес:

— Ты можешь говорить?

— Конечно могу, я не немой.

Голос Сяо Яньхэ напомнил Май Ду о тех ночах, когда он тайком слушал радио под одеялом в старшей школе. Ведущий тогда говорил таким же глубоким и мягким голосом, который сопровождал его три года, и в сердце Май Ду сразу возникла симпатия. Он смягчил голос и спросил:

— Почему моя одежда на полу?

Сяо Яньхэ вспомнил, как вчера принес его в комнату и вышел, забыв включить кондиционер, а когда вернулся, увидел его раздетым, а одеяло сброшенным далеко. Процесс он представлял себе без труда и просто сказал:

— Ты сам ее снял.

Май Ду почувствовал, как сердце упало:

— А почему я здесь...

Сяо Яньхэ задумался, не зная, как описать вчерашние события, и сказал:

— Ты попросил меня помочь, и я привез тебя сюда.

Помочь...?

Май Ду почувствовал, что сходит с ума. Что же произошло с ним после того, как он выпил? Как все зашло так далеко?

Увидев, что лицо Май Ду побледнело, Сяо Яньхэ протянул руку, чтобы проверить его температуру, опасаясь, что он простудился, ведь если человек заболевает у него дома, это будет неприятно. Но Май Ду, увидев его руку, испугался и отпрянул, ударившись спиной о спинку кровати.

Сяо Яньхэ тоже испугался, замер на мгновение, затем, сопоставив их разговор и реакцию Май Ду, и после обработки своим уставшим мозгом, понял, что Май Ду что-то неправильно понял, и не смог сдержать смеха.

Май Ду не понимал, что его так развеселило. Он чувствовал, что должен выяснить, что произошло прошлой ночью, но стеснялся спросить прямо. Подумав, он осторожно произнес:

— Я... мне нравятся мужчины...?

Услышав его неуверенный тон, Сяо Яньхэ засмеялся еще сильнее. Он вдруг понял, что его «жених» оказался довольно милым, и в голове возникла идея. Он сдержал смех и сказал:

— Мне нравятся женщины.

Затем, увидев, как Май Ду готовится выдохнуть с облегчением, добавил:

— Но мужчины тоже ничего.

Май Ду, который уже собирался расслабиться, снова замер:

— Тебе нравятся мужчины?!

Сяо Яньхэ кивнул, снова не сдержав смеха.

— Ты чего смеешься?! — Май Ду был на грани паники. Что же произошло между ними прошлой ночью?!

Сяо Яньхэ наконец перестал смеяться, но плечи все еще подрагивали.

Май Ду сдался и спросил:

— Я сам снял одежду? Когда я... — он запнулся, не зная, как это описать, слишком откровенные слова казались ему неподходящими, и он выбрал более нейтральное выражение, — спал... я мог сам снять одежду?

Сяо Яньхэ кивнул:

— Тебе было жарко.

Нет, нет, наверное, просто снял одежду, ничего больше не было.

Май Ду успокоил себя в душе, посмотрел на аккуратно одетого Сяо Яньхэ и с надеждой спросил:

— А ты? Ты прошлой ночью... тоже был одет?

Сяо Яньхэ с улыбкой ответил уклончиво:

— В такую погоду спать, конечно, нужно раздетым.

Май Ду застыл:

— Ты спал здесь?

<http://bllate.org/book/16858/1552298>